

ДЕСЯТЬ ЛЕТ — НА ДЕСЯТЬ МИНУТ

Его знают и любят. Один только штрих: написанная им книга «Вчера и сегодня в балете», которая совсем недавно вышла в свет вторым изданием, уже стала библиографической редкостью. И это понятно. Каждому, видевшему народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии Мариса Лиену на сцене или на экране телевизора, интересно «заглянуть» в творческую лабораторию замечательного мастера.

Исследуя творчество артиста, балетоведы-критики, наверное, напишут в будущем о том, что Лиена на протяжении всех десятилетий своей актерской деятельности утверждал принципы интеллектуального, глубоко психологического театра, демонстрировал высокую исполнительскую культуру, тончайший балетный профессионализм. Мы же, кто видел Лиену — Красса, Ромео, Ферхада, Лиену — Зигфрида, Дезире, Альберта, Базиля, Лиену — Каренина и Вронского, Хозе и Рогожина, сами испытали мгновения истинного потрясения, соприкоснувшись с глубинами духовной жизни человека, что помог нам постичь танцовщицу.

Внутренний мир его героев всегда интересен и значителен, независимо от того, кто он — романтик или принц из легенды, испанский цырюльник или русский купец... И все же есть в репертуаре артиста партия, в которой словно бы высветились с наибольшей отчетливостью грани его таланта. Речь идет о созданном им в балете Юрия Григоровича «Спартак» образе римского патриция Красса. Это творение Мариса Лиены стало событием не только балетной сцены, но всего мирового театра. Недаром зарубежные критики, увидев его Красса, сравнивали искусство советского артиста с искусством прославленного Лоренса Оливье. «Сегодня

«Спартак»... вечером танцую Красса. Я знал об этом и вчера, и позавчера, уже несколько дней чувствую в себе эту медленно сжимающуюся пружину, — этими словами начинает Лиена свою книгу «Вчера и сегодня в балете», — удивительное состоя-

ние — вот сейчас она сжата до упора, до отказа. Теперь только бы удержать ее в этом состоянии предельного напряжения, чтобы через несколько часов... дать ей возможность распрямиться. Взорваться со всей силой, на какую она способна».

Значение этой роли в жизни художника не исчерпывается только рамками даже такого значительного спектакля, как «Спартак». Та эмоциональная пружина, которая, по словам Мариса Эдуардовича, «взрывается» в нем во время выступления в «Спартаке», будто дала новый импульс его художнической фантазии, и все прежние роли артиста, созданные до Красса, и новые, родившиеся позже, обрели иное объемное, многокрасочное, богатое тончайшими оттенками и штрихами «звучание». Актерское зрение Лиены стало острее, точнее, глубже.

Хочу танцевать сто лет — думается, эти сказанные ар-

тистом однажды слова следует считать девизом всей его творческой деятельности, которую определяют художническая ненасытность, художническая неутомимость. Он много снимается в кино и на телевидении, и не только в балетных фильмах. Причем делал это даже тогда, когда его занятость в репертуаре Большого театра СССР была, пожалуй, предельной. И есть среди таких работ образцы подлинного искусства. К ним, например, хочется отнести роль Джека Уиллера в картине А. Столлера «Четвертый». «Здесь я выступал в трех лицах, — вспоминает Марис Эдуардович, — драматического актера, балетмейстера и исполнителя хореографической миниатюры, включенной в сюжетную линию фильма. Это был танцевальный номер или маленький балет, в основе которого лежала идея вечного стремления человека ввысь, в полет». Этот фрагмент имел важный символический смысл — антифашист Уиллер исполнял его в гитлеровской тюрьме, в полосатой одежде узника, но «свободный глас» его танца, его поистине орлиная пластика воспринимались как призыв к борьбе.

Увлеченный идеей возрождения на сцене фокинского шедевра «Видение розы», Лиена проводит настоящую исследовательскую работу режиссатора, опрашивает множество людей, в том числе и первую исполнительницу женской партии балета Тамару Карсавину, тщательно изучает иконографический материал, читает литературу, посвященную произведению. И в результате замечательная миниатюра прославленного хореографа ныне заняла свое достойное место на афише советского (и не только советского) балетного театра. «Почти десять лет ушло на

восстановление десятиминутного шедевра, но я был счастлив, — отмечает Лиена. — Исчезают первоисполнители, исчезают очевидцы. А балет живет и будет жить, будет бережно передаваться от поколения к поколению, его будут танцевать новые прекрасные исполнители, потому что подлинное искусство бессмертно».

Марис Лиена — воспитанник балетмейстерского отделения Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского — много работает и как хореограф-постановщик. Он ставит развернутые балетные полотно, сочиняет танцевальные эпизоды в драматических и музыкальных спектаклях, демонстрируя здесь тонкое умение «видеть» мелодические образы в их органичном пластическом преломлении. Но мне хочется, например, здесь вспомнить хореографию Лиены в спектакле «Щелкунчик» в Московском театре кукол, особенно вальс цветов, — то была фантастическая феерия, где цветы действительно танцевали, сплетая и расплетая волшебные венки, гирлянды, букеты... Сцена, рожденная воображением, большого мастера, привнесла в атмосферу кукольного представления мотивы мечты, предчувствия счастья, трепетного ожидания чуда.

Марису Эдуардовичу Лиене исполнилось пятьдесят лет. Но жизнь артиста по-прежнему в динамике, в движении, в развитии. Новые замыслы, новые идеи, новые съемки в кино, на этот раз на студии «Ленфильм». И потому, говоря о юбилее мастера, который почти четверть века отдал сцене Большого театра СССР, рано ставить точку. Наоборот, хочется сказать — сделано немало, но продолжение следует...

Г. ИНОЗЕМЦЕВА.

29 ИЮНЬ 1986

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА